

СЕКТОР ГЛАЗА

На фото Льва Бородулина актер Михаил Жаров выглядит много лучше, чем на обложке романа Сорокина «Голубое сало»

«Папа, больше жару!»

Пресс-служба МДФ

ВЫСТАВКА ЛЬВА

Московский дом фотографии открыл запасники в честь 80-летия спортивного фотографа «Огонька» Льва Бородулина

В запасниках Московского дома фотографии хранится много сокровищ, и архив лучшего спортивного фотографа «Огонька» 50 — 60-х Льва Бородулина — вершина айсберга. Нынешняя выставка — в честь его 80-летия.

Студент полиграфического института Лев Бородулин сначала больше интересовался баскетболом и играл в институтской сборной, фотографией же подрабатывал — в итоге стал спортивным фотографом. Тогда же освоил цвет, что позволило со временем влиться в легендарную команду «Огонька» 50-х, — со знаменитым Дмитрием Бальтерманцем Бородулин пятнадцать лет делил одну фотолабораторию. Одним из первых осознав коллекционную ценность советской фотографии, Бородулин собирал работы Родченко, Шайхета, Халдея, Халипа, Гурария, и его частная коллекция считается одной из самых крупных.

Сегодня уже работы самого Бородулина интересуют коллекционеров и любителей фотографии. Билл Клинтон приобрел его «Спортивный парад 1956 года» для украшения Белого дома в 1996 году, когда первая московская фотобиеннале совпала с московским саммитом. От фотографии идет мощнейшей силы заряд: шикарный русский генфонд вышагивает под развевающимися знаменами, загорелые руки, не знавшие соляриев и «кетлеровских» тренажеров, легко сжимают дровки.

Его величество репортаж, высшая школа сочувствия и политкорректности, была закончена Бородулиным на «отлично»: крохотная старушка в войлочных ботиках «прощай молодость» скорбно бредет под английскими вывесками («Старая Англия», 1963); амстердамская «Семья» кричит о невозможности равенства и братства вне СССР: белая мать с высоко поднятой головой, уставший черный

отец, плачущий ребенок между ними. Ненавязчивую пропаганду советского строя затмевают идеальная композиция и авторский взгляд.

Сегодня полезно посмотреть, как виртуозно обходили сложности цветной печати при несовершенной полиграфии. Вот Москва в 1961 году: уже в неоновых огнях, но вместо рекламы «кока-колы» — сияющая буквами про решения XXII съезда. Вот в интерьерах небогатой опрятной «хрущевки» примерный отец делает зарядку вместе с дочерью («Папа, больше жару!»): сочный фидкус на окне и банты в девчачьих волосах — не меньший символ эпохи, чем парады на Красной площади.

Но истинную славу Бородулину принесли черно-белые фотографии со спортивных соревнований. «В космос!», «С вышки!», «Спортивный орнамент», «Водный праздник» вошли в историю советской фотографии. Впитанные у Родченко эффектные ракурсы «снизу вверх», резкость и свобода схваченных движений роднили Бородулина и теплый «Огонек» с двадцатными годами. Возобновившаяся борьба с формализмом вынудила фотографа в 1972 году уехать в Израиль; там он живет по сей день, оставаясь одним из самых дорогих русских фотографов на западных аукционах и в московских фотогалереях. Великая школа отечественной фотографии глядит с его работ мощно и гордо. А сам Бородулин, всю жизнь слышавший невероятным красавцем, остается им: по-прежнему сухошав и шеголеват, как на редакционном «огоньковском» удостоверении 1965 года.

● Екатерина ВАСЕНИНА

Остоженка, 18. Московский дом фотографии. До конца лета